

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

23 ДЕКАБРЯ. |

№ 52 |

1914 ГОДА.

Первый день Рождества.

Святочный разказъ. Посвящается ученикамъ духовныхъ училищъ.

Уѣздный городъ Бѣльскъ расположенъ на пологой равнинѣ между двухъ рѣкъ, сходящихся за городомъ въ одно общее русло. Имя одной изъ рѣкъ „Бѣлая“ дано и самому городу. Бѣльскъ, какъ и всѣ другіе города нашей епархіи, усвоилъ себѣ всѣ милыя прелести уѣздныхъ городовъ; грязь весной и осенью, и пыль лѣтомъ. Немошныя улицы, стаи собакъ, кривыя постройки довершаютъ впечатлѣніе уѣзднаго города. Единственное украшеніе города—обширная базарная площадь съ грандіознымъ въ византійскомъ стилѣ соборомъ. Къ ней ведетъ главная „купеческая“ улица со старинными двухъ-этажными домами, тротуарами и съ двумя десятками керосиновыхъ фонарей. На площади нѣсколько бакалейныхъ и мануфактурныхъ магазиновъ, аптека, а ближе къ рѣкѣ Бѣлая пріютились трактиры, черныя лавки, постоянные дво-

ры, булочные. Въ городѣ съ населеніемъ въ восемь тысячъ жителей имѣется кромѣ собора пять церквей.

Въ концѣ купеческой улицы, выходящей въ открытое поле, находится Бѣльское духовное училищѣ. Зданіе духовнаго училища новое, очень красивое. Собственно говоря, по фасаду расположены три зданія, соединенныхъ между собою пристройками. Лѣвый домъ отведенъ подъ квартиры смотрителя, его помощника и надзирателей. Въ правомъ помѣщается больница и людская, въ среднемъ же большомъ корпусѣ—церковь, классы, спальни для корпусныхъ и столовая. Жизнь въ училищѣ всю осень шла по заведенному порядку, съ утра до двухъ часовъ было довольно шумно, а съ двухъ часовъ нѣсколько тише. Сегодня въ училищѣ особенно оживлено, сегодня роспускъ, 20 декабря. Дѣти бѣгаютъ, прыгаютъ, рѣзвятся, и надзирателямъ стоитъ большого труда усадить ихъ на мѣста. Настроеніе у всѣхъ приподнятое, праздничное. Учителя на уроки опаздываютъ, уроковъ не спрашиваютъ, отмѣтокъ не ставятъ. И уроковъ будетъ всего три. Но вотъ раздался звонокъ послѣ третьяго урока и все училище съ шумомъ высыпало въ корридоръ. Дѣти другъ съ другомъ прощаются, прощаются съ любимыми учителями. Но особенная давка около третьяго класса, гдѣ на послѣднемъ урокѣ былъ „дядя Вася“, учитель ариѳметики Василій Петровичъ Покровскій. Онъ положительно очутился въ осадѣ, тѣснымъ кольцомъ окружили его дѣти и не даютъ ему возможности двинуться впередъ.

— Дядя Вася, прощайте!

— Дядя Вася, досвиданія!

— Дядя Вася, мы скоро увидимся!

— Дядя Вася, мы скоро пріѣдемъ!

Малыши цѣлуютъ ему руки. Глаза Василя Петровича сдѣлались влажными. Онъ любилъ дѣтей и у нихъ къ себѣ снискалъ любовь. Ему жалко было разстаться съ дѣтьми.

Еще на школьной скамьѣ въ академіи онъ почувствовалъ призваніе къ педагогической дѣятельности, и, по окончаніи академіи, поступилъ учителемъ. Василій Петровичъ въ послѣдній разъ приласкалъ дѣтей; кого погладилъ по плечу, кого по головѣ, и все упрашивалъ одѣваться потеплѣе.

— Надѣвайте валенки, у кого есть; уши подвязывайте, — слышатся подъ сводами корридора его послѣднія слова. Черезъ полчаса училище опустѣло. Въ учительской учителя долго еще сидѣли, выясняли свое положеніе; кто уѣзжаетъ, кто остается, кому изъ надзирателей поручить присмотръ надъ оставшимися на святки корпусниками. Но вотъ пробило два часа и учителя разошлись.

Подъ праздникъ въ училищной церкви была всенощная, а на 1-й день литургія. Служилъ о. Петръ, смотритель училища. Пѣлъ синодальный хоръ. Такъ въ училищѣ назывался хоръ, состоящій изъ четырехъ человекъ: Эконома, фельдшера и двухъ служителей. За литургіей Василій Петровичъ осмотрѣлъ всѣхъ учениковъ и счелъ; всѣхъ осталось 35 человекъ. Послѣ литургіи вся училищная корпорація собралась въ учительской комнатѣ, и, когда надзиратель сообщилъ, что о. Петръ пошелъ домой, всѣ направились въ квартиру о. Петра. О. Петръ стоялъ среди залы въ новой атласной рясѣ, всѣхъ горячо благодарилъ, пожимая каждому руки. Затѣмъ пригласилъ откушать чаю. Недолго длился визитъ. На прощаніи Анна Петровна, жена смотрителя, приглашала на вечеръ:

— И такъ, господа, по старому заведенному обычаю прошу васъ пожаловать къ намъ сегодня вечеромъ съ семьями. Отговорокъ не должно быть никакихъ. У насъ все попросту, посемейному.

Василій Петровичъ пришелъ домой около одиннадцати. Поздоровавшись съ женой и дѣтьми, онъ сѣлъ за письменный столъ, досталъ семь именныхъ визитныхъ карточекъ и

написалъ поздравленіе всѣмъ семи священникамъ города Бѣльска. На оборотѣ каждой карточки послѣ словъ „Поздравляю съ Праздникомъ“ было приписано „Въ училищѣ предполагается елка“. Запечатавъ въ конверты и позвавъ дворника, онъ велѣлъ ихъ разнести. Не прошло и полчаса, какъ стали являться отъ священниковъ посыльные съ взаимнымъ поздравленіемъ и съ посылной лептой. Одинъ священникъ прислалъ на елку 3 руб., другой 5, а мѣстный протоіерей, питомецъ Бѣльскаго училища, прислалъ 10 р., при тепломъ, пространномъ письмѣ. Часамъ къ тремъ у Василія Петровича собралось сорокъ рублей денегъ.

— Ну, Лизочка обратился онъ къ женѣ, къ о. Петру ты пойдешь съ дѣтьми сама, а я приду немного послѣ шести. Мнѣ нужно сходить въ одно мѣсто.

Василій Петровичъ одѣлся и пошелъ къ одному знакомому купцу—бакалейщику и торговцу игрушками. Выходя изъ столовой послѣ чая, ученики увидѣли на парадномъ Василія Петровича, увѣшаннаго съ ногъ до головы свертками, кулками, картонами, узлами, узелками.

— Дядя Вася, дядя Вася, съ Праздникомъ!—неслось со всѣхъ сторонъ. Василій Петровичъ поднялся на второй этажъ и прошелъ въ залъ. Разложилъ онъ всѣ покупки на столъ и сѣлъ отдохнуть.

— Какъ намъ скучно, дядя Вася! Петя Воскресенскій сегодня два раза уже плакалъ, Коля Поповъ плакалъ.... Почти всѣ плакали. Сеня Усовъ и сейчасъ подъ лѣстницей плачетъ.

— Ну, пойдите же, приведите его ко мнѣ,—сказалъ Василій Петровичъ. Черезъ минуту идетъ Сеня Усовъ, кулаками слезы утираетъ. При видѣ Василія Петровича, онъ повеселѣлъ.

— Ты что-же это, голубчикъ, вздумалъ плакать?

— Дядя Вася! У насъ теперь дома Христа славятъ.

Отецъ мой съ батюшкой Христа славятъ и я съ ними пѣлъ, — простоналъ сквозь слезы Сеня.

— Нашель о чемъ плакать. Да намъ кто-же запреца-етъ Христа славить? Давайте и мы Христа прославимъ.

Василій Петровичъ поднялся, обернулся къ иконѣ и бархатнымъ баритономъ запѣлъ: Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія... подхватили все дѣти. И залъ огласился дружнымъ воодушевленнымъ пѣніемъ. Пропѣли три раза тропарь Празднику, пропѣли кондакъ, канонъ, величаніе, стихиру. Общее пѣніе оживило дѣтей, наполнило ихъ души возвышеннымъ религіознымъ настроеніемъ, сплетило ихъ въ одну семью, и общее ихъ горе потеряло свою остроту.

Затѣмъ Василій Петровичъ разсказалъ исторію Праздника, разсказалъ, какъ его празднуютъ разные народы и разныя христіанскія общины. Разсказалъ двѣ легенды про Христа и въ концѣ добавилъ:—вы счастливыѣ многихъ. Вы живете при хорошей обстановкѣ, у васъ тепло, свѣтло, сухо. А сколько дѣтей вашего возраста сегодня терять голодь, холодъ, нужду!—Разсказалъ, какъ однажды онъ проводилъ первый день Рождества.

— Это было давно, лѣтъ 20-я былъ тогда во второмъ классѣ духовнаго училища. Село, гдѣ я жилъ, было большое, духовенства было много, и насъ изъ одного села училось въ училищѣ пять человѣкъ. Село наше отстояло отъ училища въ сорока верстахъ. Завсѣми нами выслали лошадь очень поздно, за день до Рождества. Въ сочельникъ мы собрались и поѣхали. До полудня ѣхали хорошо, а потомъ сталъ дуть вѣтеръ, пошелъ снѣгъ. Намъ оставалось до нашего села верстъ десять. Стало вечерѣть, а вѣтеръ все усиливался и вскорѣ перешелъ въ мятель. Закружило снѣгомъ со всѣхъ сторонъ. За выла буря. Лошадь наша сперва шла увѣренно, а потомъ стала брать въ стороны, кру-

жить, и, наконецъ, совѣтъ стала. Было совѣтъ темно. Мы поняли, что мы сбились съ дороги. Поколебалась и надежда наша попасть домой къ Празднику. Поѣхали наугадъ, чтобы не стоять на мѣстѣ, иначе занесло бы насъ снѣгомъ. Всю ночь проѣздили. Ёдемъ, а не знаемъ, куда. Сколько мы пережили за эту ночь, одному Богу извѣстно! Мы молились и плакали, рѣшили, что замерзаемъ. А сколько перешагнули наши родители! Наконецъ, подъ утро послышался ударъ колокола. Господи, какъ мы ему обрадовались! Мы спасены. Удары стали слышаться все чаще и чаще. Мы поѣхали на звонъ и пріѣхали къ церкви села Уткина, отстоящаго отъ нашего села въ 15-ти верстахъ. Узналъ про насъ священникъ, велѣлъ ѣхать къ нему на дворъ. Насъ обогрѣли, накормили и только въ полдень, когда мятель улеглась, насъ отпустили домой. Пріѣхали домой поздно вечеромъ къ нескончаемой радости нашихъ родителей. Насъ считали погибшими, но рожденный младенецъ Иисусъ насъ спасъ.

Сеня Усовъ, положивъ голову на колѣни Василя Петровича, не спускалъ съ него глазъ. И, когда Василій Петровичъ окончилъ, онъ спросилъ:

— Дядя Вася! А когда пріѣхали домой, то въ углу подъ образами былъ горшокъ со взваромъ?

— Былъ.

— И снопъ соломки стоялъ?

— Стоялъ.

— Ахъ, какъ хорошо! А у насъ тутъ всего этого нѣтъ.

— Дядя Вася! У насъ дома подъ Новый годъ всегда вареники варятъ, богатый вечеръ справляютъ—сказахъ Саша Савинъ.

— А у насъ будутъ вареники?—спросило нѣсколько голосовъ.

— Можетъ быть и будутъ. Я поговорю съ Анатолиемъ Димитріевичемъ.

Затѣмъ Василій Петровичъ взялъ со стола коробку, развернулъ шахматы и отдалъ старшимъ. Изъ другой коробки досталъ пружинный паровозъ съ вагонами и рельсами къ нему. Дѣти стали свинчивать рельсы на полу и чрезъ минуту забѣгали паровозъ. Изъ третьей коробки Василій Петровичъ досталъ заводного трубочиста и пустилъ его по полу. Дѣти подняли хохотъ. Далѣе Василій Петровичъ пустилъ прыгающую лягушку, мышку.... Дѣти прыгали, смѣялись, бѣгали за игрушками, шутили, острили.

Анатолій Димитріевичъ, помощникъ смотрителя, стоялъ у порога залы и любовался на веселье дѣтей. И Когда его замѣтилъ Василій Петровичъ и подошелъ къ нему, то Анатолій Димитріевичъ сказалъ; мое сердце предчувствовало, что вы здѣсь. Отецъ Петръ можетъ обидѣться. Всѣ давно въ сборѣ, уже чаю напились. Я на минуту ушелъ, что бы дать дѣтямъ ужинъ.

— Иду, иду,—сказалъ Василій Петровичъ.

— Дѣти, прощайте!

— До свиданія, дядя Вася!

— Дядя Вася! Дядя Вася! На Новый годъ елка будетъ?

— Будетъ, милая, будетъ.

— Непремѣнно будетъ.

Священникъ *Іоаннъ Устиновскій.*

Крестъ спасъ.

„Даль еси боящимся Тебѣ знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука“ (Пс. 59, ст. 6).

«Кресте Христовъ! Защити тѣхъ, кои прославляютъ Тебя пламеннымъ сердцемъ; сохрани тѣхъ, кои съ вѣрою пріемлютъ и лобызаютъ Тебя» (Изъ слова преп. Фодора Студита).

Послѣ объявленія Австріей и Германіей намъ войны, въ іюль текущаго года подпоручикъ Д. И. П., окончивъ курсъ Кіевскаго военнаго училища, отправился въ дѣйствующую армію. Отецъ благословилъ единственнаго сына крестомъ. Это былъ массивный серебрянный крестъ съ рельефнымъ распятіемъ Христа.

Крестъ, которымъ благословилъ отецъ своего сына на ратный подвигъ, для защиты Вѣры, Царя и Отечества, имѣлъ за собой историческую цѣнность. 75 лѣтъ тому назадъ, въ 1839 г., штабсъ-ротмистръ Одесскаго уланскаго полка Семенъ П., одинъ изъ героевъ знаменитой наполеоновской эпохи, благословилъ этимъ крестомъ сына своего подпорощика. Тотъ благополучно выдержалъ Севастопольскую оборону, участвовалъ въ бояхъ и завѣщалъ крестъ своему сыну—отцу подпоручика П. Надѣвая крестъ на грудь сына, онъ сказалъ:

— Ну, Мита, иди, не осрами нашего стараго дворянскаго рода и да хранить тебя этотъ крестъ, какъ охранялъ онъ твоего дѣда! Помни Крестъ Христовъ и безропотно переноси всѣ тягости военной жизни. Помни, что Крестъ Христовъ есть надежда христіанъ, упованіе отчаяваемыхъ, обуреваемыхъ пристанище, врачъ немощныхъ, отгнаніе искушений, здравія податель... Въ этомъ ты нуждаешься...

Растроганный при прощаніи, сынъ всегда помнилъ наставленіе своего отца. И крестъ поистинѣ чудомъ сохра-

нилъ жизнь подпоручика П—ча, благополучно выздоравливающего теперь отъ трехъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Львовомъ.

Во время наступленія, подъ страшныхъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ австрійцевъ одна изъ вражьихъ пуль попала П—чу прямо противъ сердца въ грудь. Какъ пилой разрѣзала пуля толстую записную книжку и ударилась о крестъ. Крестъ, только слегка погнувшись, удержалъ роковой ударъ.

Вотъ какъ объ этомъ случаѣ рассказываетъ самъ раненый.

Я бѣжалъ впереди своей роты. Вдругъ сильный ударъ съ бедра, точно палкой, пріостановилъ меня. Ничего, оправился и дальше пошелъ. Въ это время какъ разъ попали подъ перекрестный огонь пулеметовъ. Свинцовый дождь осыпалъ все пространство, въ которомъ мы находились. Неприятель старался удержать свои позиціи, а мы наступали...

Вотъ тутъ-то, шагахъ въ ста отъ шоссе, вторая пуля ударила меня въ грудь, но отскочила отъ креста, пробивъ руку. Ударъ былъ сильный, половина тѣла одеревенѣла. Покатился кубаремъ въ густую траву. Товарищи побѣжали дальше, а кругомъ меня густой дождь сѣяли пулеметы.

Наконецъ, одна шрапнель лопнула надо мной и осколкомъхватила по головѣ.

— Готово;—подумалось мнѣ. Кровавые круги заходили въ глазахъ. Все померкло и пальбы больше не слышно... Около семи часовъ начали собираться наши войска. Увидѣли меня и подобрали на шинель, предварительно сдѣлавши мнѣ перевязку.

Вдругъ изъ ближайшихъ хатъ бѣшено заработали пулеметы. Людей стало жаль. Приказалъ солдатамъ двинуться дальше, а меня оставить въ покоѣ здѣсь, на полѣ брани, послѣ уберуть. Но трое молодцовъ остались возлѣ меня.

Легли впереди на животъ и тащутъ меня на шинели, какъ на саночкахъ.

— Ничего,—говорятъ молодцы,—ваше благородіе, какъ помирать —помремъ вмѣстѣ, а поможетъ Богъ—вытащимъ.

И вытащили! Часа три ползли, пока выбрались на безоласное мѣсто, за пригоркомъ...

Въ лазаретѣ я почти уже оправился и скоро снова ѣду въ дѣйствующую армію. Снова надѣюсь сразиться съ врагами рода чловѣческаго—нѣмцами и снова уповаю на Крестъ Христовъ.

Крестъ—оружіе противъ враговъ, жезлъ силы. О, истинѣ великъ и драгоцѣненъ для насъ Крестъ Христовъ!

(Гол. И. № 43—44.)

В. З—ій.

90-ый Псаломъ.

Когда я садился въ вагонъ въ Петроградѣ,— бойко начинается солдатикъ,—это было въ концѣ іюля, ко мнѣ подошелъ одинъ благообразный старичекъ и спросилъ:

— Что, любезный, на войну ѣдешь?

— Да, на войну.

— На-ко тебѣ этотъ листикъ бумажки. Тутъ написанъ 90-ый псаломъ. Ты его дорогой-то выучи на память, чѣмъ пустые-то разговоры „балантрянуть“, а когда пріѣдешь на поле-то сраженія, лишь пойдешь въ битву, такъ и читай его. Онъ тебя отъ всякой смерти избавитъ...

Я послушался его и, истинно слово, сколько товарищей ни сгубило кругомъ, а меня ни одна пуля на смерть не сразила.

— Да, это вѣрно,—заговорили кругомъ солдатикки:— 90-ый псаломъ всѣмъ намъ помогаетъ. И сами это еще до

войны слышали. Ну и постарались выучить его. Оно и пригодилось, да еще какъ. Отъ самой смерти вызволяетъ...

— Какъ и не вызволять,—торопливо заговорилъ солдатикъ съ перевязанной головой.—Вишь тамъ, какія слова-то „...речеть Господеви; Заступникъ мой еси, прибѣжище мое, и Богъ мой, и уповаю на Него. Яко Той избавить тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна; плещма Своима осѣннѣтъ ты, и подѣ крилѣ Его надѣшися; оружіемъ обыдетъ тя истина Его. Не убоишия отъ страха ношнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тѣмѣ преходящія, отъ сряща (отъ нападенія) и бѣса полуденнаго“ А главное: «Падетъ отъ страны твоя тысяща и тѣма одесную тебе, къ тебѣ-же не приблизится: обаче очима твоима смотриши и воздаяніе грѣшниковъ узриши“... Такія слова отъ всякой напасти избавятъ и изъ какой угодно смертной опасности вызволятъ.

— Нѣтъ, ты только пойми, что дальше то сказано,—добавляетъ рыжеволосый, съ перетянутой рукой.—„Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему Это ужъ прямо про тѣхъ сказано, кто крѣпко вѣруеть. Вотъ мнѣ товарищъ пишетъ, что въ восемнадцати сраженіяхъ былъ, а хоть бы одну царапину получилъ. Холоду, голоду натерпѣлся, а вотъ отъ пуль вражнихъ все, говоритъ, этотъ самый псаломъ спасалъ.

— А почему это, баринъ, вотъ намъ Новый Завѣтъ даютъ, молитвословы приносятъ, а псалтири что-то очень мало даютъ?—спрашиваетъ меня совсѣмъ молодой солдатикъ, призыва прошлаго года.—Вотъ у меня совсѣмъ пустяшная рана (перебиты два пальца на лѣвой рукѣ) и я, дастъ Богъ, скоро снова пойду сражаться за Царя и родину, а псалма-то вотъ не знаю. Страшно хочется его на память-то взять. Товарищи написать его не могутъ, а печатнаго и нѣтъ.

Я утѣшилъ его тѣмъ, что Св. Синодъ издавъ печатные листки: „Памятка православному воину, идущему на поле брани“ и въ этомъ листкѣ есть 90ый псаломъ, который я обязательно принесу ему въ слѣдующій разъ.

Такова сила вѣры нашихъ героевъ.

И по вѣрѣ ихъ бываетъ имъ. (Колк.).

Питомцы Семинаріи на войнѣ.

Какъ уже сообщалось на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, нѣсколько воспитанниковъ нашей Семинаріи поступили на военную службу. Но почти всѣ они, при всемъ своемъ горячемъ желаніи, еще не попали въ дѣйствующую армію, почему одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, отправленный въ одно изъ военныхъ училищъ, направился въ дѣйствующую армію.

Чѣмъ и какъ проявятъ себя эти наши добровольцы покажетъ, конечно, будущее. Будущее также покажетъ и то, суждено ли Господомъ вернуться имъ живыми и здоровыми, или сложить свой животъ на полѣ брани. Но вотъ мы уже имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о судьбѣ другихъ питомцевъ Семинаріи, взятыхъ или добровольно ушедшихъ на войну.

Таковы: бывший воспитанникъ Семинаріи Олимпіевъ Димитрій; онъ, какъ рядовой солдатъ, участвуетъ на полѣ брани съ австрійцами и за храбрость имѣетъ уже медаль. Въ послѣднихъ сраженіяхъ около Лодзи онъ „отличился“ и представленъ къ Георгію.

Въ настоящее время онъ здоровъ и невредимъ, хотя и пришлось ему переходить черезъ одну рѣчку вбродъ, причемъ вода доходила ему выше груди.

Другой питомецъ, студентъ Семинаріи и окончившій Петроградскій Университетъ, прапорщикъ Семенъ Ивановичъ Кондратьевъ раненъ и находится на излѣченіи въ лазаретѣ.

Живой, увлекающійся, свѣтло настроенный Семенъ Ивановичъ прекрасно мнѣ помнится: мы вмѣстѣ съ нимъ учились въ Семинаріи и часто встрѣчались въ Петроградѣ. Пошли ему, Господи, скорѣйшее выздоровленіе.

Немного помнится и прапорщикъ Ив. Ив. Кузьминъ, сынъ священника с. Краснаго Лога Воронежскаго у., тоже питомецъ Семинаріи выпуска 1906 г., окончившій затѣмъ юридическій факультетъ Московскаго Университета и служившій судебнымъ слѣдователемъ. Помнится также и прапорщикъ Чеховъ, сынъ священника г. Павловска. Но оба эти питомцы убиты. Миръ праху ихъ!

И еще, какъ извѣстно, нашель на полѣ брани смерть одинъ питомецъ Семинаріи: полковникъ Вас. Ив. Сланскій, сынъ священника Богучарскаго у. Онъ былъ раненъ въ бою 26 сентября, перевезенъ въ Виленскій евангелической госпиталь, гдѣ и умеръ 18 октября; погребенъ же въ Москвѣ на Даниловскомъ кладбищѣ.

Такимъ образомъ, достоверно извѣстно, что одни изъ питомцевъ Семинаріи уже сложили свои головы за Родину, другіе еще славно сражаются на полѣ брани, а третьи находятся на излѣченіи въ лазаретахъ.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти герои имѣютъ и знакомыхъ, и сотоварищей по Семинаріи. И долгъ послѣднихъ—помогать за своихъ славныхъ товарищей.

Т. Олейниковъ.

Освященіе новаго лазарета.

Принято думать и говорить, что война несетъ съ собою лишь печаль. Конечно, это такъ. Но вмѣстѣ съ печалью война несетъ съ собою и радость. Она является какъ бы показателемъ жизненности извѣстнаго народа, она является своего рода экзаменомъ для народа, когда послѣдній обнаруживаетъ и свою силу, мощь, и свое духовное, а не только лишь матеріальное, богатство.

Конечно, печально и больно (Боже, какъ больно!), что наши братья проливаютъ свою кровь на полѣ брани; но какъ проливаютъ?! Каждая капля ихъ крови есть драгоценная жемчужина того славнаго вѣчнаго вѣнца, который будетъ возложенъ исторіей на главу нашей дорогой Родины послѣ этой войны.

Но если тамъ, на полѣ брани, выковывается этотъ святой вѣнецъ для Россіи, то и здѣсь, сравнительно вдали отъ войны, добываются тѣ дорогія раковины, которыя тоже съ теченіемъ времени займутъ подобающее мѣсто на этомъ славномъ и святомъ вѣнцѣ.

Смотрите—что происходитъ? Тамъ, на полѣ брани,—герои, обнаруживающіе и беззавѣтную преданность Родинѣ, глубокую вѣру въ Бога, и любовь даже къ побѣжденному врагу, и храбрость, и стойкость, и выносливость, а здѣсь... Кто-то сказалъ: Россія какъ бы обнажила свое сердце, она живетъ теперь сердцемъ, полнымъ святой любви. И сколько за это именно время войны, сравнительно короткое, сколько вся Россія за это время сдѣлала добрыхъ дѣлъ?! Вся Россія, а не какая-нибудь часть ея... И если Россія до войны грѣшила, то теперь свои прежніе грѣхи она искупила своими-же добрыми дѣлами.

Это ли не радость, великая, святая радость?!

Такія мысли невольно, сами собой напращивались и

переживались 21 ноября, когда мнѣ пришлось присутствовать на освященіи лазарета въ помѣщеніи швейной мастерской женскаго благотворительнаго отдѣленія при попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ, на Пятницкой улицѣ.

Лазаретъ оборудованъ на 60 коекъ. Инициаторомъ и организаторомъ его является настоятель Пятницкой церкви г. Воронежа о. Всеволодъ Соболевъ.

Помѣщеніе приспособлено для лазарета на средства попечителя этого уѣзжизца Н. А. Ключкова и о. В. Соболева. Въ высшей степени интересно и знаменательно, что въ оборудованіи этого лазарета принимали дѣятельное участіе и учащіе, также (что особенно дорого) и учащіеся разныхъ учебныхъ заведеній г. Воронежа: епархіальнаго женскаго училища, женской гимназіи М. П. Кожевниковой и др. Юныя благотворительницы присутствовали на торжествѣ освященія лазарета. Глядя на нихъ, сердце радовалось...

Молебенъ предъ открытіемъ лазарета служилъ каедральный Протоіерей А. М. Спасскій въ сослуженіи инспектора Епархіальнаго женскаго училища Прот. С. И. Ширкевича, епархіальнаго миссіонера свящ. П. П. Сергѣева и о. Вс. А. Соболева при двухъ діаконахъ. Въ концѣ молебна о. миссіонеръ сказалъ рѣчь, въ которой особенно подчеркнул ту отрадную мысль, что въ данномъ святомъ дѣлѣ приняли дѣятельное участіе дѣти. Это, дѣйствительно, повторяемъ, въ высшей степени отрадно и дай только Богъ, чтобы наше подростяющее поколѣніе всегда отличалось такой же добротой и отзывчивостью. Тогда не будутъ страшны для Россіи никакія „броирированные кулаки“...

Итакъ, слѣдовательно, еще новый лазаретъ для нашихъ раненыхъ воиновъ. Онъ соорганизованъ и открытъ любовью, которой полна теперь душа каждаго русскаго челоуѣка. Эготъ лазаретъ—доброе дѣло.

На рапортѣ организатора даннаго лазарета священ.

В. А. Соболева Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ написалъ: „Богъ благословитъ начало и веденіе добраго дѣла врачеванія раненыхъ воиновъ“. Къ такому благопожеланію да присоединится и каждый изъ насъ.

Т. О.

Наши воины предъ сраженіемъ.

Какъ ведутъ себя наши воины предъ сраженіемъ, объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ жизни прихода сл. Лизиновки Острогожскаго уѣзда.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ мѣстный священникъ получилъ посылку изъ г. Ковно. Въ посылкѣ этой оказалась икона Св. Николая Мурликійскаго чудотворца и письмо отъ жителей сл. Лизиновки, призванныхъ на войну по мобилизаціи и готовившихся въ тѣ дни къ выступленію на боевую линію. Въ письмѣ своемъ они просили принять икону, какъ ихъ даръ въ мѣстный храмъ, освятить ее и помолиться за нихъ *Свят. Николаю*.

Вотъ, слѣдовательно, о чемъ думаютъ наши братья-воины, вступая въ бой!

Мѣстный священникъ о. Александръ Оивейскій охотно и съ сердечною радостью исполнилъ желаніе своихъ духовныхъ чадъ. И вотъ, 2 ноября, по окончаніи литургій, онъ отслужилъ молебенъ Св. Николаю предъ полученною иконою. Богомольцевъ было весьма много. Всѣ горячо молились за своихъ односельчанъ, сражающихся на полѣ брани. „...Замѣтно было высокое молитвенное настроеніе, слышны были рыданія и чувствовалось что-то особенное, благодатное въ тѣхъ молитвенныхъ вздохахъ, которые не прекращались во все время совершенія молебнаго пѣнія“.

Какъ много отраднаго и поучительнаго во всемъ этомъ!

Т. О.

НА ВОЙНУ.

Душно. Давно Богъ не посылалъ на землю ни дождей, ни вечернихъ росъ. Въ полѣ рожь терлась въ рукахъ и ломалась отъ серпа. Вечерами горѣли кроваво-красныя зори. Порою откуда-то срывался буйный вихрь, схватывалъ дорожную пыль и долго крутилъ ее по сельской площади, пестрѣвшей когда-то цвѣтами. Старый церковный сторожъ, Петровичъ, предсказывалъ несчастье.

— Помните мое слово: страсется великое лихо надъ нами! Онъ его видѣлъ во всемъ: въ пылающихъ заревомъ зоряхъ, въ нудной дневной жарѣ, въ „игралищѣ бѣса“ — вихрь. Крестился и всѣмъ повторялъ:

— Будетъ надъ миромъ несчастье!

* * *

Надъ вечеръ, въ среду, когда еще всѣ были въ полѣ на работѣ, по селу бѣгалъ сотскій, стучалъ палкой въ окна и кричалъ, чтобы вели лошадей въ волость на запись.

Слушали его старухи-домосѣдки, кивали головой въ знакъ согласія и не понимали—чего онъ хочетъ. Собаки за нимъ назойливо гавкали... Сотскій бѣжалъ отъ одного дома къ другому. И беспокойно звучалъ его голосъ среди двойного ряда хатъ, среди цвѣтущихъ, подъ поцѣлуемъ горячаго солнца, огородовъ.

Не меньшую работу дѣлалъ въ полѣ староста. Сидя верхомъ на лошади, онъ метался отъ одной нивы къ другой и кричалъ всѣмъ, кого видѣлъ:--Собирайтесь чуть свѣтъ въ сѣ конями!

Утомленные работой люди подходили къ начальству, выслушивали еще разъ приказаніе и, понуря голову, шли обратно. Каждый изъ нихъ окидывалъ взоромъ родную полосу и быстро собирался домой

* * *

Смеркалось. Въ просторной хатѣ—сельской сборнѣ—толпился народъ. Стоялъ гулъ разговора. И, какъ кнutomъ, хлесталъ слухъ людей одно слово: мобилизація, мобилизація! Всѣмъ хотѣлось знать причину, подробности. Въ газетахъ еще ничего не писалось. Староста зналъ не больше другихъ. Толпясь пошли къ дому священника—у него надѣялись найти отвѣтъ на волнующіе всѣхъ вопросы. Вышелъ батюшка и... благословилъ на подвигъ ратный членовъ своей паствы. Выяснилось, что требуются не только лошади, но и люди. Народъ хлынулъ на сборню. Встрѣтившій толпу урядникъ прочиталъ объявленіе о призывѣ запасныхъ и ополченцевъ.

Мигомъ подсчитались призываемые и рѣшили провести вечеръ вмѣстѣ на сборнѣ. У каждаго изъ нихъ были свои дѣла, о которыхъ надо было поговорить съ деревенскимъ начальствомъ, да и не хотѣлось идти имъ домой, чтобы не видѣть слезъ женъ, матерей, дѣтей.

Среди народа каждый себя чувствовалъ легче, бодрѣй. Хотѣлось забыться среди товарищеской семьи, набраться силъ для предстоящей разлуки съ домомъ, съ роднею. Тихо велся разговоръ.

Бывшій на войнѣ съ японцами говорилъ, что ничего нѣтъ серьезнаго, что это только проба, отерастка лихого врага. Всѣмъ хотѣлось этому вѣрить. Одинъ не утерпѣлъ.

— Водки!

Всѣ зароптали и зацикали на него.

— Не надо.

— Замолчи.

— Христось съ тобой,—такое дѣло, а онъ: водки!

Пришелъ священникъ, благословилъ широкимъ крестомъ и сказалъ:

— Братія! васъ зовутъ на святое дѣло защиты Родины. Будьте трезвы и подайте въ этомъ примѣръ другимъ; подайте примѣръ сознательной готовности идти туда, куда будетъ благоугодно послать васъ Верховному Вождю русской арміи... Дайте мнѣ, вашему духовному отцу, слово, что не будете вы пить проклятаго зелья и другихъ, отклоните отъ этого зла. Вамъ предстоятъ великіе труды—перенесите ихъ съ трезвой головой. Согласны?

— Согласны.

— Хорошо.

— Присягаемъ.

— Завтра рано служу молебенъ для васъ. Жду.

— Будемъ всѣ молиться! Благословите, батюшка!

И потянулись узкою лентою къ пастырю люди... Всѣхъ благословилъ, со всѣми простился поцѣлуемъ.

Опять собрался въ кружокъ народъ. Опять поднялся разговоръ.

— Пойдемте въ поле, на кладбище, простимся съ родными могилками съ матерью землей!—выкрикнулъ стройный, красивый Стефанъ.

Пошли. Дорогой пристали люди еще. И было больно на сердцѣ отъ женскихъ причитаній и плача.

Поклонились роднымъ могилкамъ, взяли по горсточкѣ родной земли и тихо потянулись къ хатамъ, гдѣ уже мелькали огоньки.

* * *

Ни свѣтъ ни заря, а у церкви уже толпился народъ. Отслужили молебенъ, попрощались съ батюшкой еще разъ. Просили оставшихся беречь ихъ женъ, дѣтей; жить дружно помогать одинъ другому. Поцѣловались.

Все село провожало воиновъ далеко въ поле.

Поклонившись до земли блестящему на храмъ кресту, родному селенію, попрощавшись еще разъ со своими, быть можетъ на-вѣки—отдѣлились защитники родины и пошли скоро не оглядываясь, чтобы не поддаться кручинѣ.

Долго стояли въ полѣ матеря, дѣды, отцы. Долго крестили въ слѣдъ уходившихъ, шепча молитвы и благословенья. И дивно было имъ, что такъ спокойно и бодро пошли дѣти въ далекую дорогу,

А со стороны уходившихъ неслась ужъ пѣсня и стлалась по родной землѣ...

Въ этой пѣснѣ войны просили не забывать ихъ, вспоминать добрымъ ласковымъ словомъ и похоронить въ родной сторонѣ. Пѣсня смѣнялась пѣсней. И было имъ такъ хорошо, какъ будто кто прикоснулся къ сердцу цѣлящей рукой и не было ни горѣчи, ни страха, ни боли.

Звуки таяли, становились чуть слышными.

— Пойте, пойте веселѣе—шепталъ старый Петровичъ, проводившій любимаго внука,—можетъ такъ будетъ лучше...

В. Высоцкій.

Текущая жизнь.

На собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, бывшаго 26 ноября, по выслушаніи доклада члена Комитета Н. И. Поликариова "Къ прославленію Св. Питирима, Епископа Тамбовскаго", признано было желательнымъ просить Его Высокопреосвященство сдѣлать по епархіи распоряженіе, чтобы 10 декабря, въ день преставленія св. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, къ епархіи который при его жизни принадлежала четвертая часть теперешней Воронежской епархіи, совершалась служ-

ба сему Святителю, наряду съ службами святыхъ, положенными въ мѣсячной миней, а равно и 2 января совершалась служба Преподобному сосѣдней Тамбовской епархіи Серафиму Саровскому, наряду съ минейной службой Св. Сильвестру, папѣ Римскому, а 20 декабря, въ день преставленія приснопамятнаго Архіепископа Воронежскаго Антонія II совершалась общая панихида по семъ Святителѣ съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, каковая панихида установлена въ этотъ день Св. Синодомъ.

Петроградскій епархіальный училищный совѣтъ воспретилъ во всѣхъ церковныхъ, приходскихъ и учительскихъ школахъ устройство елокъ, какъ обычая, перенесеннаго къ намъ отъ нѣмцевъ. (Б. В.)

Въ московскихъ епархіальныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о категорическомъ запрещеніи устройства въ церковно-приходскихъ школахъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ рождественскихъ елокъ, какъ иноземнаго обычая, заимствованнаго нами изъ Германіи. По словамъ освѣдомленныхъ лицъ, запрещеніе устройства въ школахъ елокъ, какъ иноземнаго обычая, существовало въ московской епархіи давно. Это запрещеніе, однако, игнорировалось. Теперь въ связи съ переживаемыми событіями предполагается напомнить духовенству объ этомъ запрещеніи, какъ это сдѣлано на дняхъ въ петроградской епархіи. Запрещеніе устройства елокъ не лишитъ, однако, учащихся возможности устраивать въ школахъ рождественскіе вечера, утра и т. п. увеселенія. (У. Р.).

Объявленіе.

ОТЪ ШКОЛЫ РУКОДѢЛІИ

ЗАДОНСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Настоящимъ прошу васъ соблаговолить обращаться съ заказами Церковныхъ вещей: покровы для дарохранильницъ, на престольныя одежды, священническія облаченія и одежды, скуфы, рясы и все, что требуется для храма

ВСЕ БУДЕТЪ ПРИГОТОВЛЕНО ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ.

Адресъ: Г. Задонскъ, Воронежской губ., преподавательницѣ школы рукодѣлій *Монахиня Раиса Гринева*.

(7—9)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Первый день Рождества.—Священника *Іоанна Устиновскаго*.

Крестъ спасъ.—*В. З—ю*.

90-ый Псаломъ.

Питомцы Семинаріи на войнѣ.—*Т. Олейникова*.

Освященіе новаго лазарета.—*Т. О.*

Наши войны предъ сраженіемъ.—*Т. О.*

На войну.—*В. Высоцкаго*.

Текущая жизнь.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 28 декабря 1914 г. Ценаоръ Протоіерей А. Сласскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Неофициальной части Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за второе полугодіе 1914 года.

Кол-во статей.	НАЗВАНІЕ СТАТЕЙ	№ журнала.	Страницы журнала.
	А) Слова и рѣчи:		
1	Рѣчи къ окончившимъ курсъ въ Павловскомъ реальномъ училищѣ въ 1913—14 уч. году священ Н. Попова.....	33	890—894
2	Слово на день прославленія нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана—Чудотворца Воронежскаго (7 авг. 1914 г.) произнесено протоіереемъ Тихономъ Крутиковымъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря.....	35	927—932
3	Рѣчь юбиляршѣ-учительницѣ поселка Митрофановскаго Бобровскаго уѣзда, Татьянѣ Димитріевнѣ Изгеймъ священника с. Озерокъ о. Александра Мاستицкаго.....	39	1081—1082
4	Рѣчь священника с. Новаго Буравля о. Михаила Смирнова, тойже учительницѣ.....	39	1082—1085
5	Рѣчь предъ началомъ учебныхъ		

	занятій, произнесенная смотрителем Павловскаго Духовнаго Училища, протоіереемъ Василиемъ Горюковскимъ..	40	1094—1096
6	Слово въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго семейства 17-го октября 1888 года произнесено (въ 1913 г.) настоятелемъ Вознесенской церкви, что при домѣ Воронежскаго Дворянства, священникомъ Александромъ Андреевскимъ.....	41	1120—1131
7	Слово, произнесенное Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ, при постриженіи въ монашество вольнослушателя V класса Духовной Семинаріи Михаила Соболева 1-го ноября с. г.	46	1176—1179
8	Рѣчь Архіепископа Антонія студентамъ манифестантамъ, произнесена 9-го октября по случаю патріотической манифестаціи Харьковскаго студенчества.....	47	1193—1198
9	Слово на 21 октября—день вошествія на престолъ Государя Императора, произнесена въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря, священникомъ Воскресенской церкви г. Воронежа, Митрофаномъ Дѣвицкимъ.....	47	1199—1205
10	1. Рѣчь при освященіи госпиталя для раненыхъ воиновъ, оборудованнаго Воронежскимъ Дамскимъ Комитетомъ Краснаго Креста на пожертвованныя суммы.....	47	1205—1206
11	2. Рѣчь при освященіи госпиталя дря раненыхъ воиновъ, открытаго на		

	средства служащихъ Общества Юго-Вост ж. д. произнесены протоіереемъ Каѳедральнаго Собора о. Алексѣемъ Спасскимъ.....	47	1207—1209
12	Слово на день успенія Святителя Митрофана Воронежскаго Чудотворца, произнесенное въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, Митрофанова монастыря за архіерейскимъ Богослуженіемъ 23 ноября, Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ.....	48	1223—1227
13	Слово въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Фѣдоровны, произнесенное Законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи, протоіереемъ о. Евграфомъ Овсянниковымъ.....	49	1249—1278

Б) *Статьи по Церковной Исторіи.*

1	Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви. Ѳ. Ильинскаго (продолженіе).....	27	761—767
2	Тоже. Продолженіе Его же.....	31	836—842
3	Тоже. Продолженіе Его же.....	39	1063—1072
4	Святитель Питиримъ, Епископъ Тамбовскій, П. Бугославскаго (продолженіе).....	31	813—822
5	Тоже. Продолженіе Его же.....	32	847—854
6	Тоже. Окончаніе Его же.....	23	877—889
7	Очерки по исторіи раскола-сектанства въ Воронежской губ. (продолженіе) Т. Олейникова.....	34	901—910
8	Тоже. Продолженіе Его же.....	35	935—844
9	Тоже. Продолженіе Его же.....	36	961—972

10	Тоже. Продолженіе Его же	37	991—1002
11	Тоже. Окончаніе Его же	38	1026—1032
12	Дѣтка моя, что съ тобой случилось, не плачь, надѣйся на Бога. Орлов- скаго мѣщ. А. И. Анисимова	31	822—826
13	Исцѣленіе по молитвамъ Св. Пи- тирима. Троицкой церкви с. Груни, Льговскаго уѣзда, священникъ Миха- иль Борзаковскій. 1914 г. мая 3-го (Воскр. День).	35	933—934
14	Воспоминанія объ Архіепископѣ Воронежскомъ и Задонскомъ Іосифѣ, заштатнаго священника Василя Дроз- дова.	38	1035—1042
15	Благодатный старецъ (Душепол. Чтен) Іеромонаха Поликарпа	38	1047—1054
16	Небесное знаменіе побѣды. (Кол.).	41	1132
17	Подъ Покровомъ Владычицы (Сов. Лѣт.).	41	1133
18	Новое поразительное чудо по мо- литвамъ передъ иконою Божіей Мате- ри „Умиленіе“ Въ г. Ростовѣ Вели- комъ, Ярославской губ. сообщилъ Е. Іосифъ.	41	1134—1138
19	По молитвамъ Архіепископа Анто- нія (Смирницкаго) Сообщилъ Намѣст- никъ Митрофанова монастыря, Архи- мандритъ Александръ.	42	1153—1154
20	По молитвамъ Архіепископа Анто- нія (Смирницкаго) Сообщилъ Намѣст- никъ Митрофанова монастыря, Архи- мандритъ Александръ.	46	1180—1183
21	Сила Животворящаго Креста Гос- подня. (Кронш. Паст. № 40, 1914 г.) Александра Дьяконова	48	1228—1235
22	Знаменіе Богоматери и Ея помощь		